
ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Нетопырь в небе	5
Глава 2. Демонический декан	26
Глава 3. Темные искусства.....	51
Глава 4. Любопытство губит кошку	79
Глава 5. Гадость новых открытий.....	98
Глава 6. Некромантия для чайников	128
Глава 7. Призрачная геометрия	161
Глава 8. Щелчок мышеловки.....	192
Глава 9. Салочки по-некромантски	229
Глава 10. Дикая охота.....	262
Эпилог	282

ГЛАВА 1

Нетопырь в Небе

*Лучший способ избежать развода —
не жениться вовсе!*

(Неизвестный темный лорд)

«**И** таким образом, я прихожу к мысли, что наша помолвка далее невозможна, и отныне прошу считать ее расторгнутой». Адалин аккуратно вывела эти строчки в конце длинного письма и снова пробежалась по нему взглядом от самого начала, шаловливо закусив краешек агатовой ручки. Вот так-то, лорд Датур, пойдите в Бездну демонов ловить!

Адалин придвинулась к столу. Из высокого стрельчатого окна падал солнечный свет, золотил гладкие рыжие волосы, блестел на неподсохших чернилах и подчеркивал исключительно злорадное настроение.

— И только попробуй прислать кольцо обратно, болван напыщенный, — пробормотала она с садистским удовольствием, дочитывая письмо с ручкой в зубах.

Кажется, написала все убедительно и непреклонно, не оставив ни малейшей лазейки. Сколько раз за сегодня она переписывала это послание, пока не послала жениха относительно прилично? Если бы корзина для бумаг

не была зачарованной, уже ломилась бы от скомканных черновиков.

Поразмыслив, она хищно улыбнулась и добавила: «С уважением и искренними пожеланиями личного счастья, леди Адалин Солан».

И изящный росчерк.

Так письмо с отказом приобрело законченный вид. Пусть и слегка издевательский.

Отложив ручку на точеную подставку, нахалка посыпала пергамент песком, просушивая чернила, и с чувством затаенного облегчения смотрела теперь, как песчинки тают яркими блестками. Всё! Оковы договорной помолвки сброшены. И пусть папа орет, пока окна не лопнут.

Лоран Датур, насколько она слышала от Венсенна и тех, кому все-таки посчастливилось увидеть демонолога в Аркхенте, слишком гордый человек. Такой не станет настаивать на ее повторном заключении. Она хмыкнула над получившейся двусмысленностью и взяла с черной столешницы золотое кольцо с изумрудом. Датурсы прислали его родителям в ее пятый день рождения. Камень переливался холодными всполохами, как глаз василиска.

Что ж, у нее тоже достаточно гордости и планов на эту жизнь. Ждать еще лет семнадцать, пока он нагуляется в Аркхенте и вспомнит о существовании невесты, желания нет. Да и зачем ей этот нетопырь в небе, когда в руках вполне себе достойный и влюбленный Венсенн Седум?

Она задумчиво покрутила в пальцах кольцо, рассматривая в последний раз. По внутренней стороне змеилась ритуальная надпись. «Кровь от крови мужа своего». Как клеймо. Удивительно, когда-то оно даже нравилось ей. И она просила маму принести его перед сном и рассказать про жениха. Снова и снова, как сказку на ночь. Когда была слишком мала, чтобы понимать, что это кольцо — рабская петля на ее шее, по случайности надетая на па-

лец. А Лоран Датур — демонов мерзавец, готовый тянуть эту помолвку хоть до бесконечности, пока смерть не разлучит их. Лет в девяносто!

А что, очень удобно: помолвка отгоняет мечтательных любовниц, при этом невеста достаточно далеко, чтобы никогда не стать женой. Даже познакомиться не счел нужным! В груди снова шевельнулась темнейшая злость.

Разжав пальцы, Адалин с раздражением бросила колечко в плотный желтый конверт с адресом, сдерживаясь, чтобы еще и не плюнуть туда, вложила следом письмо и запечатала магией. Оставалось отправить.

Она поднялась с резного стула, подобрав подол черного кружевного платья, и вышла в коридор. Роскошный темно-красный дом переполняла ежедневная рутина: слуги натирали воском паркет, полировали перила и серебряные ручки, чистили хрустальные лампы... Все это могла сделать магия, но ручной труд слуг — символ престижа темной знати. И богатства — оплачивается втрое дороже.

Адалин прошла мимо слуг и быстро спустилась вниз в прохладный холл с отделкой из красного дерева. Резной зачарованный почтовый ящик стоял на столике возле дверей, к нему она и направилась. Забрав пару писем, которые за утро пришли отцу, она с гулко бьющимся сердцем вложила свой конверт внутрь и захлопнула лакированную дверцу. Волна жути от содеянного окатила жаром. Но обратного пути нет. Ради свободы придется чем-то жертвовать. Не только женихом, но и нервными клетками.

Мелодичный короткий звонок заверил, что письмо мгновенно доставлено Датуре. Точнее, в его почтовый ящик.

Адалин ядовито улыбнулась.

— Надеюсь, теперь мы точно никогда не увидимся, лорд Датур.

Мгновенного ответа на ее письмо не последовало. Оно и не удивительно: Датуре точно потребуется время,

хотя бы на то, чтобы сочинить не менее злорадный ответ. Адалин и сама неделю изящные проклятия сочиняла, прежде чем взялась за перо.

Так что на следующее утро в доме Солан царили прежние покой и порядок, а после завтрака, когда Адалин с замирающим сердцем проверяла почтовый ящик, дворецкий доложил, что пришел Венсенн.

— Я проводил его в Малую гостиную.

— О, спасибо, Аббер! — Она нервно перебирала пачку пришедших писем.

Интуиция у Венсенна была феноменальная. Даже для мага. Они, конечно, говорили про письмо, но Адалин тянула и тянула.

— Принести вам напитки и угощение, леди?

— Нет, мы погуляем по парку, — отмахнулась она и протянула Абберу письма. От Датурса не пришло ни строчки. — Передайте отцу, пожалуйста.

— Конечно, леди.

Дворецкий поклонился и неспешно направился к массивной красной лестнице, а Адалин телепортом перешла в коридор Малой гостиной.

Отсутствие ответа нервировало, он как нарочно томил ее неизвестностью! Резче, чем стоило благородной магессе, Адалин толкнула дверь в гостиную.

Злость притупилась, едва она увидела Венсенна и прошла в комнату:

— Не рановато для гостей, Сен?

— Просто боюсь упустить момент. Вдруг задержусь, и ты достанешься кому-нибудь другому?

Светловолосый и зеленоглазый молодой мужчина, от скуки листавший в кресле вчерашнюю газету, поднялся ей навстречу, с удовольствием заключил в объятия и головокружительно крутанул на месте. Адалин вскрикнула от неожиданности и рассмеялась, под ресницами золотились смешинки.

— Отправила письмо? — требовательно спросил он, глядя ее по щеке и спускаясь пальцами к шее.

— Да. И кольцо тоже. Надеюсь, на этом история с по-молвкой закончится.

— Зная Лорана, могу заверить, что тебе не нужно даже ответа ждать, — успокоил Венсенн, взял ее ладонь и поцеловал запястье. — Он слишком заносчивый гордец для этого. И даже не представляет, какое сокровище потерял.

— Довольно о нем. — Адалин поморщилась. Потом высвободилась и взяла его за руку. — Пойдем в парк.

Легкое движение воздуха от пространственного телепорта коснулось кожи и перенесло их в старую, заброшенную часть парка за домом, особенно живописную на исходе лета. Осень уже раскрашивала в закатные оттенки листья кленов и ползучих роз, оплетавших застывший фонтан и мраморные скамьи, но воздух еще наполнял сладкий и тягучий запах цветов и яблок. Адалин потянула Венсенна к скамейке, он магией смахнул листья и сел на разогретый солнцем камень, притягивая девушку к себе на колени и снова обнимая. Она спокойно и привычно прижалась и уложила руку на его плечи.

— Насчет Академии Морока не передумала? — со скрытой надеждой спросил маг.

— Почему я должна передумать?

— Чтобы остаться со мной, конечно, — улыбнулся он, но глаза остались холодными и внимательными.

— Нет, я уже получила подтверждение о зачислении. — Она изящно повела ладонью, и в ней материализовалось письмо с золотой печатью. Адалин дразняще помахала им перед Венсенном. — Отец, конечно, придет в бешенство, для него, кроме Ривенского университета, вузов не существует, но магическая юриспруденция не мое. Пора нарушить семейную традицию.

— А Темные искусства и демонология — твое?

Она пожала плечами, касаясь губами его виска:

— Вот и посмотрим. Нужно ведь с чего-то начинать поиски себя.

Венсенн неодобрительно вздохнул и залез во внутренний карман модного сюртука.

— У меня для тебя есть подарок. — Он достал черную бархатную коробочку. — Может, это тоже поможет тебе в поисках?

— Что же это? — с деланным удивлением изогнула бровь Адалин, забрала футлярчик и открыла.

На подложке из черного шелка матово блестело золотое кольцо с рубином. Рассматривая его и не решаясь прикоснуться, она молчала. Венсенн напряженно следил за выражением ее лица и нетерпеливо ждал реакции. Краем глаза заметив это, Адалин растягивала томительное удовольствие его позлить.

— Скажи что-нибудь, — попросил Венсенн, сдаваясь первым.

Она рассмеялась и благодарно поцеловала его в щеку:

— Оно идеальное! — Затем надела колечко и пошевелила пальцами, ловя косые лучи августовского солнца. — Это предложение?

— Это официальное предложение, — подчеркнул Седум. — Адалин Солан, согласитесь ли вы стать моей женой?

Она еще немного полюбовалась игрой света в темно-красных гранях...

— Соглашусь. Но не сейчас. — Адалин сняла перстень и убрала обратно в футляр, преследуемая его разочарованным взглядом. — Двух ударов отцу за неделю более чем достаточно! Третий его добьет.

— Тогда не говори ему пока. Просто ответь мне. Ты согласна?

— Извини, но рана от разрыва моей прошлой помолвки еще так свежа...

Венсенн прищурился и опрокинул смеющуюся ведьму на гладкий теплый мрамор. Кончиками пальцев провел от плеча к груди.

— Ты ведь его даже не знаешь! Он носа из-за границы не показывал!

— Но за последние семнадцать лет я как-то привыкла к мысли, что он станет моим мужем, — поддразнила ведьма, обнимая его за шею. — Сложно свыкнуться с разрывом за двадцать минут.

— Могу подождать еще десять, если ты настаиваешь, — щедро предложил Венсенн, целуя несговорчивую шутницу. Долго, нежно, совершенно обезоруживающе.

— Очень убедительный довод... — тихо выдохнула она, поглаживая кончиками пальцев его щеку. — Не могу отказать.

Седум в объятиях приподнял ее со скамейки, снова усаживая себе на колени:

— Тогда надень кольцо и пообещай, что не снимешь его ни при каких обстоятельствах.

— Как серьезно... Это ревность? — лукаво уточнила Адалин.

— Я ведь не Лоран, я совершенно не хочу получить обратно помолвочное кольцо по магпочте.

Она снова надела украшение и продемонстрировала Венсенну. Он сжал тонкие девичьи пальцы в ладони и легко поцеловал рядом с перстнем.

Милый, милый Венсенн.

Последние дни августа пролетали слишком быстро. Листы календаря опали вместе с листвой в саду и парке, но в отличие от нее не оставались лежать на дорожках золотистым ковром, а истончились и исчезали, не долетая до письменного стола.

Адалин собирала вещи и книги и нет-нет да и оставалась возле окна, завороченная ярким светом. Здесь, в Рейвиле, осень наступала рано, охватывала все холодным пожаром, а потом так же стремительно заливала его скучными дождями. Но в этом году она их не застанет: в Академии Морока уже ждали неполученные учебники, комната и несколько договоров на подпись. Включая тот, где говорилось, что в случае ее смерти семья не выдвинет обвинения против Академии. Очень воодушевляюще.

Впрочем, после скандала, учиненного отцом, когда он узнал о разрыве помолвки с Датуром, Адалин не удивилась бы, если бы папа еще и приплатил Академии за избавление от вероломного отпрыска. Что-то подобное он и кричал, очень стараясь не перейти на проклятия, которые потом снять не получится, и воздух в тот момент до треска наэлектризовался чистой магией. Лоран Датур оказался меньшим гордецом, чем считал Венсенн. Или большим? Потому как отправил письмо обратно, на имя лорда Солана, уже без кольца, добавив в конце одно лишь слово. «Спасибо». К чему благодарность относилась — к разрыву помолвки или к пожеланию удачи в любви, осталось интригой. Но, так или иначе, ответ получен, и возврата к прошлому нет.

Отец еще кричал, потрясая письмом, что, раз она такая самостоятельная, он не собирается платить за университет. Тут-то дочь и обрадовалась, что и не придется, потому как она уже перевелась в Академию. После этих слов лорд Солан слегка посинел и замер, приоткрытые губы дрожали в попытке подобрать слова, а в глазах разливалась чернота. Закончил лорд разговор с дочерью лаконично. Тоже одним словом. «Вон!» Дверь за спиной захлопнулась так, что картины предков на стенах неодобрительно закачались. И с тех пор отец не разговаривал с ней. Изабель, ее мать, как могла

сглаживала тишину завтраков, обедов и ужинов. И настроение Дамьена Солана.

За неделю матери удалось добиться потрясающих результатов: отец согласился оплатить учебный эксперимент. Правда, Адалин подозревала, что щедрость связана исключительно с репутацией семьи.

Уложив в безразмерный чемодан еще пару теплых платьев, она захлопнула крышку, и ремни защелкнулись сами, сжимая его посильнее. Она выпрямилась и еще раз окинула взглядом густо-коричневую, с деревянной отделкой, комнату, прикидывая, все ли собрала. До отъезда оставалось три часа.

Пока раздумывала, стоит ли брать книги, или от багажа знаний она надорвется, в спальню постучали. После приглашения войти в дверях показалась леди Солан. Темные рыжие волосы красиво оттеняло изумрудное платье. А его цвет — золотые фамильные украшения. В гранях драгоценных камней переливались чары. Изабель напоминала изящную эльфийскую статуэтку, нежных чувств обычно проявляла столько же.

Мама прикрыла дверь и с отстраненной улыбкой посмотрела на беспорядок в шкафу и чемодан.

— Все-таки ты не передумала?

Адалин понимающе хмыкнула и магией отправила увесистый чемодан с покрывала к дверям. Да, можно было позвать служанку, но хотелось самой покопаться в своих вещах, заодно нашла пару забытых платьев. И выкинула одно надоевшее.

— Папа до сих пор надеется?

— Сложно винить его в этом. — Изабель прошла к столу, провела пальцами по корешкам стопки книг по чарам и ритуалам, смахнула невидимую пыль. — Боюсь, милая, этими решениями ты изменила не только свою жизнь. Ты ведь знаешь, каждый из нас играет особую роль для Империи.